

ОРГАНИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО – ФАКТОР ДИВЕРСИФИКАЦИИ И КОНКУРЕНТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Г.И. Гануш, докт. эконом. наук, профессор, чл.-кор. НАН Беларуси, И.А. Грибоедова, канд. эконом. наук, доцент (БГАТУ)

Аннотация

В статье выделяются и анализируются факторы, неопровержимо свидетельствующие в пользу органического будущего сельскохозяйственного производства: органические урожаи соответствуют урожаям при традиционных формах хозяйствования и демонстрируют преимущества в периоды климатических катаклизмов; органические системы сельского хозяйства создают, а не исчерпывают органическое вещество почвы, способствуя укреплению жизнеспособности сельскохозяйственных систем; органическое сельское хозяйство использует на 45% меньше энергии, в то время как традиционные формы сельскохозяйственного производства производят на 40% больше парниковых газов; органические системы сельского хозяйства обеспечивают более высокие показатели конечной эффективности производства.

The factors incontestably testifying in favour of an organic future agricultural production are allocated and analyzed in the article: organic yields match conventional yields; organic outperforms conventional in years of drought organic farming systems build rather than deplete soil organic matter, making it a more sustainable system; organic farming uses 45% less energy and is more efficient; conventional systems produce 40% more greenhouse gases; organic farming systems are more profitable than conventional.

Введение

Современный этап развития человеческого общества характеризуется рядом негативных тенденций и явлений: это экологические проблемы (изменение климата, опустынивание, утрата биоразнообразия), истощение природных ресурсов, техногенные катастрофы, нехватка пресной воды, продовольствия, энергии, расширение масштабов бедности населения. Существующая ситуация обуславливает необходимость поиска альтернативных путей развития, среди которых в последнее время мировыми общественно-политическими и научными кругами активно продвигается концепция «зеленой» (или «экологичной») экономики. «Зеленая» экономика – система видов экономической деятельности, связанная с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, которые должны привести к повышению благосостояния населения, не подвергая его при этом экологическим рискам [1]. Следует акцентировать внимание на том факте, что «зеленая» экономика полностью отвечает вызовам времени – это такая хозяйственная система, которая соответствует принципу: «экономически выгодно то, что экологически безопасно».

Основная часть

Через 20 лет после Конференции по окружающей среде и развитию (англ. UNCED, United Nations Conference on Environment and Development) в Рио-де-Жанейро ООН проведена очередная конференция

«Рио+20», чтобы оценить устойчивость глобального развития и продолжить его в дальнейшем. По мнению Программы ООН по окружающей среде (англ. UNEP, United Nations Environment Programme), на первом месте среди различных сфер человеческой жизнедеятельности, в наибольшей степени адекватных к ограничению угроз эколого-экономической безопасности, находятся чистая энергетика и чистые технологии, включая утилизацию и переработку отходов; сельскохозяйственная энергетика, включая использование возобновляемых источников энергии и воспроизводимой биомассы; экологически устойчивое сельское хозяйство, включая органическое производство пищевых продуктов; экосистемная инфраструктура; предотвращение экологического загрязнения среды обитания, особенно в городах [2].

Относительно Беларуси международные эксперты отмечают, что страна обладает значительным потенциалом для перехода на принципы «зеленой» экономики, однако в перечне тормозящих этот процесс факторов подчеркнута слабая подготовленность отечественного сельского хозяйства к экологически чистому производству.

На бытовом уровне «зеленая» экономика сводится к всевозможным усилиям по сохранению окружающей среды, в связи с чем появились и получили широкое использование такие понятия, как «зеленые» потребители, «зеленые» товары, эколандшафты, экоинновации, «чистые технологии», «зеленые» инвестиции, «зеленое» сельское хозяйство, «зеленый»

образ жизни и др. По данным исследования Boston Consulting Group и Deloitte, большинство покупателей в развитых и развивающихся странах демонстрируют желание приобрести «зеленые» товары, однако только 22% смогли реализовать данное намерение. Покупательский спрос большинства желающих остался неудовлетворенным по причине узкого ассортимента указанных товаров, отсутствия достаточной информации и высоких цен (рис. 1).

В настоящее время выделяется отдельный сегмент рыночных потребителей «зеленых» товаров и услуг – LOHAS (англ. Life styles of Health and Sustainability). Это те потребители, которые беспокоятся о состоянии окружающей среды и будущем планеты, здоровье людей, соблюдении человеческих прав, справедливой торговле и принимают решения о покупке в соответствии с социальными и экологическими ценностями [3]. Такая мотивация предопределяет готовность части потребителей платить дороже (10–50% по сравнению с обычной ценой) за органические продукты, и спрос на них в мире постоянно растет.

Флагманом среди всех представителей органического движения является Международная федерация органических сельскохозяйственных движений (англ. IFOAM, International Federation of Organic Agriculture Movements), в настоящее время объединяющая свыше 750 организаций-членов из 108 стран. По определению IFOAM, «Органическое сельское хозяйство – производственная система, которая поддерживает здоровье почв, экосистем и людей. Оно зависит от экологических процессов, биологического разнообразия и природных циклов, характерных для местных условий, при этом исключается использование вредных ресурсов, которые вызывают неблагоприятные последствия. Органическое сельское хозяйство сочетает в себе традиции, нововведения и науку с целью улучшения состояния окружающей среды и содействия развитию справедливых взаимоотношений и надлежащего уровня жизни для всего вышеупомянутого» [4].

Независимое исследование, проведенное «пионером» в области изучения органического сельхозпроизводства – Институтом Rodale (США, штат Пенсильвания), не подтверждает существующие взгляды о несостоятельности органического земледелия в миссии «прокормить мир». Продолжительная новаторская научно-исследовательская работа, начатая институтом в 1981 г. и названная «Испытанием сельскохозяйственных систем» (англ. FST, Farm System Trial), продемонстрировала многочисленные ценные результаты, свидетельствующие о неоправданности веры в «химическое» будущее сельского хозяйства [5]. После тридцати лет сравнительных исследований специалисты Института Rodale полностью склоняются в пользу экономической и экологической жизнеспособности органического агропроизводства, и к их уверенной позиции присоединяются многие представители в академическом и сельскохозяйственном сообществах.

Аргументация перспективности принципиально нового направления производства продовольствия базируется на следующих научно обоснованных по-

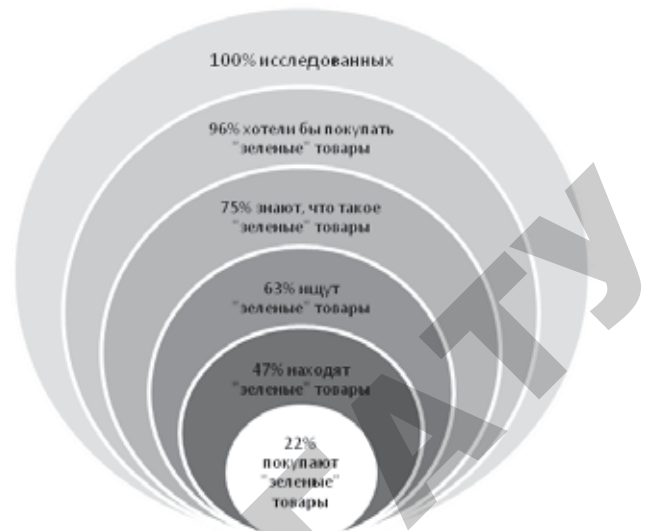

Рисунок 1. Отношение потребителей к «зеленым» товарам

ложениях. Во-первых, в противоположность данным о катастрофических темпах деградации почв при традиционных (т.е. «химических») подходах к сельхозпроизводству, органические системы за годы исследований продемонстрировали активное восстановление почвенного «здоровья». Это, прежде всего, выражается в создании благоприятных условий для накопления в почве органического вещества и развития в ней полезной микрофлоры. Плодородная почва, богатая органическим веществом и микробами, обеспечивает необходимую среду для роста и развития растений в периоды любых климатических аномалий (засухи, избыточное увлажнение и др.), способствует защитной устойчивости сельскохозяйственных культур против болезней и вредителей.

Во-вторых, как показали исследования, после первоначального снижения показателей урожайности в течение первых нескольких лет перехода к органической системе земледелия, последняя не только обеспечила достижение результатов продуктивности традиционной системы, но и превзошла ее (рис. 2-3).

В периоды засухи урожаи кукурузы на органических полях на 31% превысили результат, полученный в традиционных хозяйствах, в то время как генетически спроектированные засухоустойчивые варианты культур продемонстрировали более скромный результат – от 6,7 до 13,3% дополнительного урожая.

И в настоящее время, когда традиционные производители борются с новыми видами устойчивых к гербицидам «суперсорняков», зерновые культуры FST в органических посевах выработали свою собственную безгербицидную систему самосохранения при уровне продуктивности, полностью соизмеримом с традиционными посевами.

Согласно информации ООН, переход на агроэкологические методы ведения сельского хозяйства может позволить удвоить глобальное производство пищевых продуктов в течение 10 лет.

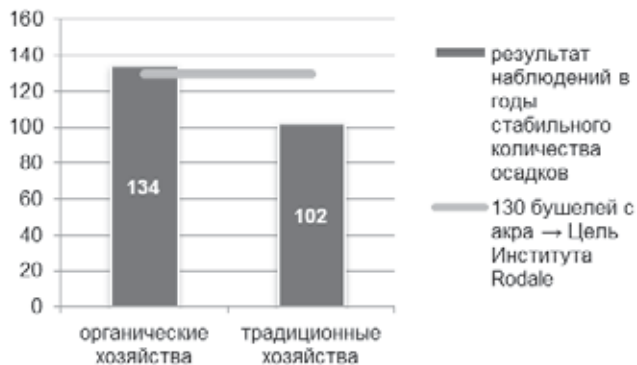

Рисунок 2. Урожайность кукурузы в годы стабильного количества осадков (бушелей на акр)

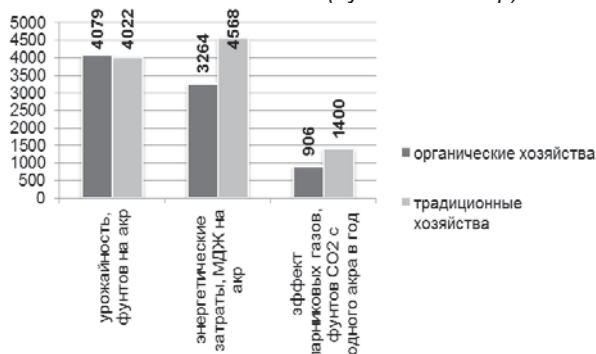

Рисунок 3. Сравнительный анализ показателей органической и традиционной системы сельскохозяйственного производства

В-третьих, ввиду нарастающих масштабов глобального энергетического кризиса, проблема эффективного использования топливно-энергетических ресурсов приобретает особую остроту. По сведениям Межправительственной группы по глобальному потеплению (англ. IPCC, Intergovernmental Panel on Climate Change), ведение традиционного сельхозпроизводства обуславливает около 12% глобальной эмиссии парниковых газов, в то время как органические системы потребляют на 45% меньше энергетических ресурсов, тем самым существенно снижая выброс CO₂ в атмосферу.

В-четвертых, генерация конечного экономического результата – суммарной эффективности органического агропроизводства – происходит как в результате роста производительности земельных угодий, так и под воздействием меньшего количества энергии и удобрений, затрачиваемых на получение единицы продукта. Согласно данным Органической торговой ассоциации (англ. OTA, Organic Trade Association), соотношение показателей нетто-дохода органических и традиционных фермеров составляет 1,8:1 (рис. 4).

В-пятых, традиционные системы агропроизводства основаны на широком использовании пестицидов (гербицидов, инсектицидов, фунгицидов и т.д.), которые – и по своей сути, и по предназначению – разработаны для убийства. При сохранении традиционных подходов к агропроизводству наличие токсинов практически неизбежно – в воде, которую чело-

век пьет, в пище, которую человек ест и в воздухе, который он вдыхает. Многочисленные исследования показывают, что, даже на первый взгляд, незначительные дозы пестицидов могут быть причинами серьезных проблем в сохранении здоровья. Ряд исследований свидетельствует, что многие используемые средства химической защиты растений чреваты изменением ДНК человека, что означает возможность передачи негативных эффектов через поколения. Их воздействие на организм человека проявляется через разрушение мозга и центральной нервной системы, возникновение рака молочной железы, легких, простаты, поджелудочной железы, печени, почек, желудка и других органов человека. Риск этих заболеваний значительно уменьшается при потреблении органических продуктов питания. По заключению Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (англ. FAO, Food and Agriculture Organization), «органическое сельское хозяйство имеет потенциал для обеспечения поставок продовольствия в глобальных масштабах с тем же успехом, что и традиционная система сельхозпроизводства, но с уменьшенным негативным воздействием на окружающую среду».

Помимо конкурентоспособных урожаев с высокими показателями качества и пищевой безопасности, установлено также положительное влияние органических систем на занятость, национальную культуру и быт людей, что имеет большое значение для Беларуси как социально-ориентированного государства. В соответствии с отчетом ООН органическое сельское хозяйство активно содействует созданию новых рабочих мест, обеспечивая рост потребности в них на 30% в сопоставлении с традиционными фермерскими хозяйствами. Большие инвестиционные вложения в органическое сельское хозяйство – это, в первую очередь, большие доходы занятых работников.

Весомым аргументом в пользу целесообразности развития мирового органического агропроизводства является статистическая информация. По данным последнего обследования IFOAM, органическое агропроизводство, а также рынок органических продуктов питания продолжали демонстрировать рост во многих странах – даже в течение кризиса (табл. 1), и к концу 2009 года мировой объем рынка орга-

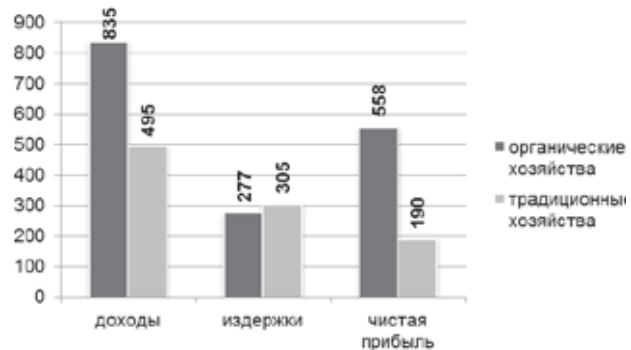

Рисунок 4. Сравнительный анализ финансовых показателей (долларов США в год с одного акра земельных угодий)

**Таблица 1. Мировое органическое агропроизводство:
ключевые индикаторы и страны-лидеры, конец 2009 года**

Индикатор	Значение	Страны-лидеры
Страны, сертифицированные для органического агропроизводства	2009 – 160 стран 2008 – 154 страны 2000 – 86 стран	
Площади органических сельскохозяйственных земель	2009 – 37,2 млн га 2008 – 35,2 млн га 1999 – 11 млн га	Австралия – 12 млн га Аргентина – 4,4 млн га США – 1,9 млн га
Количество стран, имеющих более 5% органических сельскохозяйственных земель	2009 – 24 страны 2008 – 22 страны	Фолклендские острова – 35,7% Лихтенштейн – 26,9% Австрия – 18,5%
Количество стран, имеющих более 10% органических сельскохозяйственных земель	2009 – 7 стран 2008 – 6 стран	
Несельскохозяйственные органические земли	2009 – 41,9 млн га 2008 – 31 млн га	Финляндия – 7,8 млн га Бразилия – 6,2 млн га Камерун – 6 млн га
Количество производителей органических продуктов	2009 – 1,8 млн 2008 – 1,4 млн	Индия – 677257 Уганда – 187893 Мексика – 128826
Объем рынка органических продуктов	2009 – 54,9 млрд долларов США или 40 млрд евро 2008 – 50,9 млрд долларов США 2000 – 15,2 млрд долларов США	США – 17,8 млрд долларов Германия – 5,8 млрд евро Франция – 3 млрд евро
Количество стран, утвердивших стандарты органического агропроизводства	2009 – 74 2008 – 73	
Количество контрольных органов в области органического агропроизводства	2009 – 523 2008 – 489	США Япония Южная Корея
Число организаций-членов IFOAM, 2011 год	01.01.2011 – 757 2008 – 734 2000 – 606	Германия – 98 США – 45 Индия – 44

нических продуктов питания достиг 54,9 млрд. долларов, увеличившись за 10 лет в 3,6 раза (1999 год – 15,2 млрд. долларов) [6, 7].

Многие государства стимулируют не только развитие производства, но и активное потребление органических продуктов. С учетом этих тенденций, Республике Беларусь, активно продвигающей продукты питания на мировые рынки, следует сконцентрировать внимание на сегменте органической продукции. В частности, отсутствие в России (основного потребителя белорусского продовольствия) собственного производства органических продуктов, с одной стороны, и большая емкость российского продовольственного рынка с заслуженно высокой репутацией белорусских продуктовых товаров, с другой стороны, дают основания потенциального успеха диверсификации агропроизводства Беларуси за счет освоения органических технологий. Отечественные сельхозпроизводители не должны проигнорировать эту и другие аналогичные ситуации, иначе окажутся участниками инерционного сценария «догоняющего» развития.

Заключение

Последние 70 лет традиционно-химическая сельскохозяйственная система со всей очевидностью свидетельствует против самой себя, демонстрируя дегра-

дацию почв, отравленную воду, негативное влияние на здоровье населения планеты и, фактически, разрушение истинных ценностей сельского образа жизни. Наша прямая обязанность перед планетой и человечеством – создание реально жизнеспособной системы агропроизводства, основанной на биологических принципах, на здоровье почвы и водных ресурсов, способной прокормить население планеты не только сегодня и завтра, но и в далеком будущем. Такой системой является органическое сельское хозяйство. Это – стратегический курс и для Беларуси. Результаты исследований показывают, что органическое сельское хозяйство может накормить мир. Теперь пришло время не только накормить его, но – и это главное – накормить качественно.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Зеленая" экономика // Интернет-портал Министерства природы и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minpriroda.by/ru/actual/new_url_2095511547. – Дата доступа: 24.02.2012.
2. Глобальный «зеленый» новый курс // Интернет-портал ЮНЕП [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <http://www.unepcom.ru/unep/gei/214-green-course.html>. – Дата доступа: 27.02.2012.

3. «Зеленые» потребители // Интернет-портал Re:Green lab [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regreenlab.ru/ru/lohas-market>. – Дата доступа: 28.02.2012.

4. [The Principles of Organic Agriculture](http://www.ifoam.org/about_ifoam/principles/index.html) // Интернет-портал организации IFOAM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ifoam.org/about_ifoam/principles/index.html. – Дата доступа: 24.02.2012.

5. 30 years of the Farming System Trial // Интернет-

портал Rodale Institute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodaleinstitute.org/fst30years>. – Дата доступа: 4.03.2012.

6. Organic Agriculture Worldwide: Key results from the survey on organic agriculture // Официальный интернет портал организации IFOAM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.organic-world.net/>. – Дата доступа: 4.03.2012.

7. Willer, H. and Kilcher, L. (Eds.) (2011): The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends. – 2011. – IFOAM, Bonn, & FiBL, Frick.

УДК 631.15:33

ПОСТУПИЛА В РЕДАКЦИЮ 5.07.2012

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ АПК

Г.И. Демидчик, соискатель (БГАТУ)

Аннотация

В настоящее время проводится работа по совершенствованию организационной структуры управления АПК. Это позволит создать структуру управления, оптимально сочетающую административные и экономические методы: конкретизировать административные функции республиканских и региональных органов власти и управления; интенсифицировать инновационные процессы; интегрировать отечественный агропромышленный комплекс в мировой аграрный рынок на основе согласованной политики сельхозпроизводителей и переработчиков, а в конечном итоге – существенно улучшить экономические показатели АПК.

At present, work is being done to improve the organizational structure of agro-industrial complex. This will create a governance structure that optimally combines administrative and economic methods to specify the administrative functions of national and regional authorities and management, intensify innovation, to integrate the domestic agricultural sector in the global agricultural market on the basis of a coherent policy of farmers and processors, as a result, significantly improve the economic performance of agro-industrial complex.

Введение

Эффективная работа с персоналом зависит от умения управлять рисками. Это связано с двумя факторами управления людьми: во-первых, процесс управления рисками и персоналом может быть организован различными способами; во-вторых, руководители и специалисты, по долгу службы управляющие рисками, обладают разными знаниями, навыками, опытом, личными устремлениями.

В настоящее время высшее и среднее руководство предприятия, начальники служб управления персоналом в своей деятельности должны учитывать кадровую составляющую рисков, связывать в единый процесс две системы – и управление рисками и управление людьми.

Кадровые риски могут быть самыми разными. Основные из них – операционные (нарушение технологий, процедур и правил); должностные (несоответствие самой должности, виду деятельности, целям, задачам, функциональным технологиям); квалификационно-образовательные (несоответствие работника занимаемой должности); риск злоупотреблений и недобросовестности (зависит от уровня работы по подбору и

найму персонала); риск неприятия сотрудниками нововведений и др.

Важнейшая задача хозяйственных руководителей – свести кадровый риск к минимуму. Для этого в системе управления персоналом должен быть предложен новый подход к классификации кадровых рисков. В соответствии с этим, в данной статье предложен новый подход к классификации кадровых рисков, позволяющий детально рассмотреть особенности птицеводческой отрасли и специфику рассматриваемой проблемы [1].

Основная часть

В управлении кадровыми рисками можно выделить шесть основных научных задач, влияющих на повышение качества управления предприятием.

В рамках решения первой научной задачи автором уточнено понятие кадрового риска субъекта коммерческого предприятия как угрозы репутационных и имущественных потерь, являющихся следствием ошибок, допущенных его руководством при разработке кадровой стратегии или в процессе принятия оперативных решений в области риск-менеджмента.